

Лариса
СОБОЛЕВА
Не верь глазам своим

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление — *Екатерина Фerez*

Соболева, Лариса Павловна.

С54 Не верь глазам своим: [роман] / Лариса Соболева. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-17-184939-9

Сергей Шевелев, благополучный предприниматель, получает анонимное видео послание, в котором его жена Вероника, уличается в измене. Ничуть не усомнившись, поверив, что все это правда, он поступает жестко и выгоняет ее среди ночи, на мороз, на улицу, без денег, заведомо зная, что идти ей некуда. В один миг рухнула вся жизнь Вероники — дом, семья, муж, дети! Все чем жила, что любила, о ком заботилась все это время. Несмотря на ее заверения, что это состряпанная фальшивка, он непреклонен. Вероника понимает, что есть только одно место, где ей поверят и помогут доказать свою невиновность. И она идет туда...Но это возвращение едва не стоило ей жизни...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-184939-9

© Соболева Л., 2026
© ООО «Издательство «АСТ», 2026

*Всё, что ты видишь, всё, что ты слышишь, —
всё не то, чем кажется.*

Цитата из фильма «Рекрут»

Глава первая

Изгнание

— Да иду я! Иду...

Дарья Егоровна с быстрого шага перешла на бег трусцой, в ее-то возрасте, далеко за пятьдесят, и с комплекцией маленького бегемотика не побегаешь, но вынуждена бежать. Неизвестный ночной гость звонил непрерывно, словно нервы на прочность испытывал, она женщина мягкая и спокойная, однако ворчала по пути, как злая старуха:

— Кого это черти принесли в столь поздний час? Шляются по ночам от нечего делать... Ой, это вы, Сергей Юрьевич! Сейчас... сейчас... я мигом...

Дверь с остеклением в пол, как и стена. Фигуру хозяина в луче верхнего наружного света видно хорошо, но слышать ее Шевелев не мог, шумоизоляция в доме отличная. Он стоял в распахнутом пальто, без шапки и непрерывно давил на кнопку звонка, опустив голову и глядя под ноги. Дарья Егоровна лихорадочно нажала на пульт, боясь ошибиться, ей редко приходилось открывать эту дверь, у хозяев есть карточки, подобные в банках выдают. Однако справилась и, когда Шевелев вошел, виновато произнесла:

— Простите, я думала, чужой... А почему вы звоните? У вас же карточка... то есть ключ есть.

— Уронил в сугроб, — стягивая перчатки, сказал он. — Вероника где?

Какой-то неприветливый, хмурый, натянутый весь... Нехорошие признаки, редкие в этом уютном и психологически комфортном доме, сигнализируют, что здесь надолго воцарится напряженная атмосфера. Дарья Егоровна спохватилась, ведь во время оценки хозяина затянула паузу, и дала ответ на его вопрос:

— Наверху, в кабинете у компьютера, ждет вас к ужину. Вы сегодня задержались... У вас уставший вид... Проблемы, да?

Шевелев словно не слышал, по всей видимости, и не слушал, потому ничего не сказал, молча бросил перчатки на кушетку в прихожей, сосредоточенно и медленно снимал пальто, хотя что его там снимать. Как правило, придя домой, он перекидывался дружескими фразами с управдомом, так в шутку прозвал Дарью Егоровну, но не сегодня... что-то с ним не то.

Обычно он доброжелательный, улыбается редко, но это не мешает воспринимать его положительно, ему нет и сорока, тридцать восемь, сейчас это возраст расцвета, а не заката, как было когда-то. Сергей успешен, работает в компании отца, уже свою компанию имеет. У него грубое широкое лицо с крупными чертами, но это как раз та грубость, которая привлекает, а женщин восхищает, глаза пронизательные и умные, в нем угадывается внутренняя сила, мощная энергия, да и физически он крупный.

Есть младшие брат и сестра, все трое немного похожи, одеть их в человеческую одежду (простую, какую носят работяги), из толпы не выделишь. Да только человек ценен не портретом и не костюмом, а тем, что у него за внешним фасадом, правда, это личное мнение Дарьи

Егоровны, весьма непопулярное в современном мире. Так вот отец и старший сын брали другим: деловыми качествами и уважительным отношением ко всем, хорошие люди, считала она.

А сегодня, сразу заметила, Сергей необычный, вероятно, устал или проблемы на работе. Небрежно кинув пальто на кресло, сверху шарф, который упал на пол, Шевелев взбежал по лестнице вверх.

— Ужин через десять минут будет на столе, — поднимая шарф, сообщила вдогонку ему Дарья Егоровна.

Он ни слова. Странно, не похоже на Сергея.

Вероника последнее время увлеклась дизайнерскими программами, тем же фотошопом, не фотографией как таковой, всякие там ретуши или из бабы-яги сделать красотку — неинтересно. Ее привлекало, что из фоток можно создать в этой программе эксклюзивные картинки, а из портретов знакомых, которых сама фотографировала, сделать нечто волшебное, иллюстрации к классике и фантастике, не за деньги, она просто училась. А в планах ландшафтный дизайн, этим хотела бы заняться серьезно. Разумеется, работы выкладывала в интернет, любому человеку хочется оценки творчеству и хотя бы немного похвалы. Вероника получила массу положительных отзывов, однако радость испортили желчные комментарии, мало их было, а она два дня ходила под гнетущим впечатлением. Как раз последние свои художества Вероника разместила на одном из своих каналов, как вдруг вошел муж.

— Ты сегодня поздно, мы заждались, — развернувшись в кресле к нему лицом, улыбнулась она. — Я сейчас переоденусь к ужину и...

— Погоди, — идя к ней, сказал Сергей. — У меня есть кое-что для тебя.

— У тебя такой вид... — заметила она. — Случилось что-то плохое?

— Сама увидишь.

Он вставил в ноутбук флешку, взял стул и поставил рядом с креслом жены, сел, включил видеозапись. Но что интересно, не в монитор смотрел муж, а на нее, к монитору он сел боком, локоть положил на стол, поза демонстративная, как и вид. В чем дело? Ничего не понимая, Вероника перевела взгляд на монитор...

То, что она там увидела, повергло ее в шок и ступор. Не могла ни выдохнуть, ни вдохнуть, ни пошевелиться, впрочем, одна часть на ее теле шевелилась в прямом смысле — волосы.

Вероника видела себя! Но не просто себя в каком-то месте, а в постели! С блондинистым слащавым пацаном! Во время акта! Со всеми положенными движениями, вздохами, стонами, страстными поцелуями!

Она почувствовала, как все тело заливают адский жар, будто опустили ее в бочку с кипятком и подогревают. Подняв руку и указывая на монитор, Вероника с трудом выговорила:

— Что... что это? Откуда...

Сергей находился на грани взрыва, за девять лет совместной жизни она изучила стадии его внешнего спокойствия, могла расшифровать взгляд темно-серых глаз и по губам определить, на каком градусе он находится.

— Вот и я хотел тебя спросить — что это? Но вопрос лишней, видно и так. Спрошу по-другому: с кем ты здесь?

— Это... — Вероника сглотнула сухой ком, понимая, что убедить мужа будет чрезвычайно трудно, помимо всего прочего, не знала, как это сделать. — Это не я!

Он вскочил и заходил за ее спиной туда-сюда, зло цедя:

— Да ну! Хочешь сказать, у меня и у тебя галлюцинация? Но я могу запустить эту галлюцинацию еще раз,

еще и еще! Не подскажешь, каким образом моя галлюцинация, или фантазия моего воображения, зафиксировалась на флешку?

— Сережа!.. — подскочила и Вероника. — Поверь...

— И как у тебя хватает наглости заявлять, что не тебя... имеет эта кудрявая обезьяна? — зло продолжил он, указав на компьютер. — Лицо не твое? Голос не твой, нет? И волосы не твои?

— Да, все мое, не спорю, — перебила она нервно. — Но это не я. Не я! Какая-то злая шутка, подстава, кому-то понадобилось меня очернить... Я не знаю, как это сделано...

— В моем доме тебе больше нечего делать, уходи, — вынес он приговор на предельно спокойной ноте, идя к выходу из кабинета. — Сейчас же уходи.

— Но это не я! — закричала ему в спину Вероника с отчаянием человека, которого казнят по ошибке. Она перебежала к двери, перегородила ему дорогу и панически зачатила: — Ты слышишь меня? Никакого отношения я не имею к этому видео, не знаю, кто эти люди... Очень похожая на меня женщина... но не я, понимаешь? Это не я! Сережа, почему ты мне не веришь?

— Ты еще спрашиваешь? Странно, что до тебя не дошло...

— Сережа, разве я когда-нибудь давала повод усомниться...

И ойкнула, непроизвольно схватившись за щеку, потому что Сергей от всей израненной души вплепал ей звонкую пощечину. От боли Вероника зажмурилась, слыша сквозь звон в ушах голос мужа, он, сдерживая себя, цедил сквозь зубы:

— Ну и дрянь же ты. Попалась с поличным и отрицаешь факт.

Сергей грубо схватил жену выше локтя и вытолкнул на площадку перед кабинетом, подвел к лестнице, искуше-

ние было велико столкнуть ее и видеть, как мерзавка кувыркается, катясь вниз. С большим нежеланием разжал кулаки, с одной рациональной мыслью: убьет нена роком — сиди потом в тюрьме из-за всякой твари.

— Убирайся, — отрезал он. — Я не потерплю грязь в своем доме, уноси ее с собой немедленно.

Вероника разлепила веки, смотрела на мужа и не узнавала: багрового цвета, желваки на скулах двигались, словно он что-то жевал твердое, а по выражению лица — невкусное, притом ожесточение сверкало в глазах. Она потерялась, происходящее виделось ей нереальной фантазией, чужой историей, но никак не эпизодом из ее собственной жизни. Щеку словно огонь опалил. Горячие слезы заполнили глаза, Вероника сглатывала их, не давая пролиться, интуитивно чувствуя, что слезами Сергею не растопить. Да и что она могла противопоставить кошмару на мониторе? Ни-че-го. У нее не нашлось аргументов.

— Куда же мне... ночью? — выговорила она, надеясь все же задержаться хотя бы до утра, чтобы привести мысли в порядок, найти точку опоры.

— Это твои проблемы, — отрубил муж. — Машину брать не смей, привыкай теперь обходиться без колес. Уходи.

— Даже не выслушаешь? Ты не можешь так поступить со мной...

— Почему же? Могу. И поступлю. Убирайся, я, кажется, ясно сказал.

Глядя в непримиримые глаза мужа, она поняла: усилия напрасны, но с этой мыслью невозможно смириться. На слабых ногах, не веря в реальность, Вероника шагнула к лестнице в лихорадочных поисках, что еще может сказать в свою защиту, обернулась:

— А детям что скажешь?

— Завтра подумаю.

— Но как я доберусь до города?

— Пешком прогуляйся! — рявкнул он. — Полезно.

Итак, вина очевидна, надеяться не на что, значит, придется уйти.

— Сережа, отдай мне флешку. Я хочу...

— Ты хочешь забрать доказательство твоей измены? Иди. И телефон оставь. Он дорогой, куплен на мои деньги, ты и рубля не заработала.

— Я твоя жена! Ты сам требовал, чтобы занималась детьми и...

— Была женой, теперь никто. Как пришла в мой дом в том, что на тебе было, так и уходи — в чем стоишь.

Когда приходит осознание, что данная ситуация разрешила твою жизнь на до и после, когда увещевать, умолять повременить и разобраться с инцидентом, взывать к здравому смыслу, дело бесполезное, охватывает симбиоз состояния апатии и отрезвления. При всем том удар настолько сильный, к тому же неожиданный, что охватил внутренний паралич, мозг, сердце, душа отказывались принять данность и реагировать. Удел один в данных обстоятельствах: смириться.

— Я не виновата, но уйду, как ты требуешь, — сказала Вероника. — Мне в халате уйти или позволишь переодеться?

— Переодевайся, — разрешил Сергей. — Только быстро, я не желаю тебя видеть и слышать в своем доме.

Она спустилась в гардеробную, как ни странно, сообщив, что следует одеться потеплей. Сергей не отставал от нее, наблюдал, скрестив на груди руки, за переодеванием жены, которая даже не предполагала, что муж такой меркантильный. Он демонстрировал всем своим видом, мол, я слежу, чтобы ты не украла ничего из дорогих шмоток.

Одевалась Вероника в самое простое, впрочем, простых, то есть дешевых вещей, здесь не было, но брала что

попроще: теплые колготки, джинсы, рубашку, свитер, широкий шарф на голову. Из трех шуб не притронулась ни к одной — все равно Сережа не позволит, надела старую куртку с капюшоном, в которой любила копаться в саду. В прихожей Вероника переобулась в демисезонные сапожки на низком ходу, теплых просто не покупала, она же ездила на машине, и взяла сумку...

— Дай сумку, — потребовал Сергей.

— К тебе я пришла с сумкой, но она давно выброшена...

— Дай! — приказал он.

Вероника протянула сумку, в которой Сергей порылся, вынул кошелек, проверил карточку и вернул ей назад без кошелька, бросив страшные слова:

— Прощай. Чтоб я тебя больше здесь не видел.

— Даже денег мне не оставляешь, — констатировала она.

Ни слова больше не говоря, Сергей взял ее за локоть и просто вытолкнул за порог дома. Раздался щелчок — он погасил внутри свет, она видела, как муж удаляется от двери.

Вот и все? Так просто и так быстро перечеркнута целая жизнь? Вероника стояла некоторое время, не выбирая направление, куда пойти, нет, а привыкая к новому положению, к нелепой ситуации, к разрушению.

Но нельзя же долго стоять, словно собака у дверей хозяев, ей приказано уйти. Она провела взглядом по двору, теперь это не ее дом, не ее двор, не ее жизнь. Пора уходить. Натягивая перчатки, посмотрела в небо.

Тихо. Холодные звезды и холодный месяц посылали на землю холодный свет в эту морозную ночь...

А Сергей пришел в столовую, соединяющуюся с кухней, усевшись за стол, позвал Дарью Егоровну, она тут же пришла.

— Ужин готов? — спросил он. — Я голоден.

- Опять остыл, — сказала она. — Я разогрею.
- Не стоит, так сойдет. Не хочу ждать, устал.
- А Вероника? Ждала вас к ужину, где же она?
- Вероника больше здесь не живет, — огорошил он

женщину.

Видя, как у Дарьи Егоровны глаза стали в пять раз больше, что неудивительно, а рот непроизвольно открылся, он, беря бутылку минеральной воды, упредил категоричным тоном дальнейшие расспросы:

— Никаких вопросов. Никаких высказываний. Никаких напоминаний.

На ультиматум Дарья Егоровна медленно закивала, только потом закрыла рот, даже губы сжала, чтобы случайно не вылетел один из ста вопросов, посетивших ее голову за одну секунду по поводу заявления Шевелева. Она молча подала ужин, поглядывая с опаской на хозяйна, вдруг у мужика крышу сорвало, что, если ему скорая нужна? Словно подтверждая ее опасения, он высказал ужасающую просьбу:

— Дарья Егоровна, хочу попросить вас об одолжении, надеюсь, вы не откажете мне в помощи. Наймите гувернантку, можно с проживанием. Вы женщина, лучше меня разберетесь, какая нам подойдет.

— Х... хо... рошо, — выдавила она из себя, словно чем-то подавилась. — Но... но так просто няню... ой, гувернантку... не нанять. На это время уйдет.

— Завтра найму экспресс-няню, несколько дней придется вам потерпеть, пока не найдем подходящую.

— Ага... да... — И ретировалась в кухню.

Не верилось ей, что все так серьезно, ведь никаких предпосылок к подобному повороту не было, она обязательно заметила бы. Вот что могло случиться за день, что? Разве бывает, утром все отлично, мир, лад, улыбки, поцелуи, днем перезваниваются, вечером Вероника ждет мужа, он приезжает, а она уходит!

— И больше здесь не живет, — процитировала Дарья Егоровна с ума сошедшего Шевелева, недоуменно подняв плечи. — Господи, что же произошло, а? Вероника ушла, не поужинав, а время позднее... И куда ушла? У нее же никого нет! Где она ночь проведет? Не на улице же. Ведь не бывает, чтоб вот так сразу!..

Очень расстроилась. До слез. Тот, кто не работал у чужих людей в прислугах, не поймет ее слез, а ведь это важно, у кого служишь. За много лет Дарья Егоровна грубого слова не слышала, привыкла к этому дому, к демократичным порядкам, к Веронике, которая не корчила из себя барыню с замашками тупой куклы.

— Ой, что это я! — испугалась Дарья Егоровна, хотя мысли свои не высказывала вслух. — Так нельзя отзывать о... Но что же случилось, что?

И всплакнула. Потому что сегодняшние внезапные перемены не сулили добрых перспектив, когда разлад в доме, плохо становится всем.

* * *

Мороз... Он сейчас только помогал, иначе от внутреннего жара Вероника расплавилась бы, ей было настолько жарко, что она расстегнула куртку и стащила с головы шарф. Шла по утрамбованной колесами дороге, в этот час по ней проезжал редкий автомобиль, что устраивало Веронику, сейчас ей хотелось отгородиться от мира, от всего живого, даже от вселенной со звездами. Никаких эмоций не было, будто не с ней случился кошмар, масштабы которого она до конца еще не осознавала.

Но нет, кое-что осознавала. Вероника не из тех, кто после любой неприятности сразу расквасится и бежит топиться, у нее стойкий иммунитет от всякого рода ударов. Однако надо признать, муж Сережа раздавил ее, за-

полнил место в душе, где жила любовь и счастье, пугающей пустотой, а что будет потом, когда осознание краха придет? Это то состояние, в котором она находилась. Тем не менее Вероника топиться не думала, да и негде здесь. Она просто шла туда, где горели огни, а идти далеко, правда, конечной цели не было у Вероники.

В сущности, ее дом... был ее дом... в черте города, просто это новый престижный район, бывший дачный. Застройщики выкупили дачи в добровольно-принудительном порядке, снесли халупы, выкорчевали подчистую все насаждения, разделили на участки и строили особняки по индивидуальным проектам, один из которых купил Сергей, так появился их дом. Потом заново засадили деревьями участок, дизайнерскими работами занималась Вероника, сама управляла нанятыми рабочими. У нее не было специального образования, только охватило желание создать уголок, свой, а не по чужому проекту, создать собственную планету в большом городе. Она изучала способы обустройства участка, получилось превосходно, собственно, как и все, за что она бралась. Да, есть люди, в руках которых преобразается любая идея, в этом смысле руки Вероники волшебные. Но все это, как ни странно, в прошлом... Неужели в прошлом?

Хоть это и черта города, но жители по привычке говорят, мол, я поехал в город, как говорили когда-то дачники, в те времена дачи были далеко от города, сейчас означает «в город» — это ближе к центру. Туда и направлялась Вероника.

Она шла и шла. Когда от жара хотелось пить, сворачивала на обочину, зачерпывала снег и, продолжая идти, ела его, растаявшими остатками протирала лицо. В голове пусто или звучали жестокие слова мужа, перед глазами мелькали: либо дорога, либо видосик с ее изменой, при этом ни одна картинка не вызывала реакций. Ника-